

**Организация учреждений
общественного дошкольного воспитания
в Карелии (1917–1928 годы)**

**Organization of public preschool education institutions
in Karelia (1917–1928)**

Автор статьи

Боденова Ольга Викторовна,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Российская Федерация
lazarewaolga@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8655-8712

Author of the article

Olga V. Bodenova,
Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Institute of Pedagogy and Psychology, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation
lazarewaolga@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8655-8712

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Боденова О. В. Организация учреждений общественного дошкольного воспитания в Карелии (1917–1928 годы) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 11. – С. 110–129. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241181.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11181

For citation

O. V. Bodenova, Organization of public preschool education institutions in Karelia (1917–1928) // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2024. – No. 11. – P. 110–129. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241181.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11181

Поступила в редакцию <i>Received</i>	19.08.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	22.09.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	22.09.24	Опубликована <i>Published</i>	30.11.24

Аннотация

В статье представлены результаты изучения процесса развития системы общественного дошкольного воспитания в Карелии в период военного коммунизма и новой экономической политики. Актуальность исследования определяется тем, что данная тема не стала предметом специального изучения, что препятствует созданию целостной картины развития института дошкольного воспитания в Республике Карелия, изучению региональных особенностей содержания и методики воспитания. Цель исследования – определение особенностей организации учреждений дошкольного воспитания в Карелии в период с 1917 по 1928 год. Методологической основой исследования стали принципы историзма и научной объективности. В работе применялись методы, обеспечивающие всесторонний анализ исследуемой проблемы: историко-сравнительный, фронтальное изучение архивных фондов, выявление, анализ, сравнение, обобщение, систематизация архивных и опубликованных источников. Выделены и описаны особенности работы органов управления дошкольным воспитанием в Карелии, порядок открытия и функционирования первых постоянных и временных дошкольных учреждений, их материально-техническая база, типичные для учреждений дошкольного воспитания трудности. В границах изучаемого периода представлены статистические данные о количестве дошкольных учреждений в Карелии в сравнении с общероссийскими показателями, описаны элементы быта дошкольных учреждений. Установлено, что развитие сети дошкольных учреждений в Карелии находилось под влиянием мер государственной политики и подчинялось общероссийским тенденциям: в первые годы советской власти отмечался рост дошкольных учреждений, который прекратился в период новой экономической политики; увеличение охвата детского населения дошкольными учреждениями в период завершения новой экономической политики достигалось путем открытия временных учреждений – детских площадок, но в Карелии эта задача решалась с большим трудом. Востребованность дошкольных учреждений в городе была значительно выше, чем в деревне, а их привлекательность для населения определялась мерами материального и продовольственного обеспечения, а не содержанием воспитания. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты углубляют и расширяют научные знания по истории развития системы народного образования в Карелии в целом и общественного дошкольного воспитания в частности. Введены в научный оборот дела из фондов архива Республики Карелия. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных данных в научных исследованиях соответствующей тематики, в содержании учебных дисциплин по истории дошкольной педагогики, истории образования в Карелии, в экспозициях музея дошкольного воспитания Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета.

Ключевые слова

система общественного дошкольного воспитания, дошкольные учреждения, Олонецкая губерния, Республика Карелия

Благодарности

Автор выражает благодарность Елене Вячеславовне Рахматуллаевой, заведующей читальным залом Национального архива Республики Карелия, за помощь в работе с фондами архива и подборе материала для исследования.

Abstract

The article presents the results of the study of public preschool education system development in Karelia during the period of war communism and the new economic policy. The relevance of the study is determined by the fact that this topic has not become the subject of a special examination, which prevents the creation of a holistic picture of the development of preschool education institutions in the Republic of Karelia, the study of regional features of the content and methods of education. The aim of the study was to define the specific features of the organization of preschool education institutions in Karelia in the period from 1917 to 1928. The methodological basis of the study is the principle of historicism and scientific objectivity. The work uses methods that ensure a comprehensive analysis of the problem under study: historical and comparative, frontal study of archival funds, identification, analysis, comparison, generalization, systematization of archival and published sources. The specific features of the work of preschool education management bodies in Karelia, the procedure for opening and functioning of the first permanent and temporary preschool institutions, their material and technical base, and difficulties typical for preschool education institutions are identified and described. Statistical data on the number of preschool institutions in Karelia are presented within the boundaries of the period under study in comparison with all-Russian indicators, and elements of everyday life in preschool institutions are described. It has been found out that the development of the network of preschool institutions in Karelia was influenced by government policy measures and was subject to all-Russian trends: in the first years of the Soviet power, there was an increase in preschool institutions number, which stopped during the period of the new economic policy; an increase in the number of preschool institutions during the period of completion of the new economic policy was achieved by opening temporary institutions – playgrounds, but in Karelia this work faced great difficulties. The demand for preschool institutions was significantly higher in the city than in villages, and their attractiveness for the population was determined by measures of material and food provision, and not by the content of education. The theoretical significance of the research is due to the fact that its results deepen and expand scientific knowledge on the history of the public education system development in Karelia in general and public preschool education in particular. The archives of the Republic of Karelia have been brought into scientific use. The practical significance lies in the possibility of using the obtained data in scientific research on similar topics, in the content of academic disciplines on the history of preschool pedagogy, the history of education in Karelia, in the exhibitions of the preschool education museum of the Institute of Pedagogy and Psychology of Petrozavodsk State University.

Key words

public preschool education system, preschool institutions, Olonets province, Republic of Karelia

Acknowledgements

The author expresses gratitude to Elena V. Rakhmatullayeva, head of the reading room of the National Archive of the Republic of Karelia, for her help in working with the archive funds and selecting material for research.

Введение / Introduction

В течение своего развития система отечественного дошкольного образования проходила ряд последовательно сменяющих друг друга этапов, на каждом из которых оформлялись ее признаки: создавались органы управления и нормативно-правовая база, расширялась сеть разнообразных типов дошкольных учреждений, разрабатывалась теория и методика воспитания и обучения дошкольников, совершенствовалось программно-методическое обеспечение педагогического процесса, оформлялась система профессиональной подготовки воспитателей. Формирование целостной картины становления и развития системы общественного дошкольного воспитания в России требует изучения региональных особенностей этого процесса, которые оказывали влияние на содержание и методику воспитания дошкольников.

Актуальность исследования подтверждается тем, что в каждом административно-территориальном образовании страны в процессе развития системы дошкольного воспитания складывались специфические тенденции, формировался собственный опыт и традиции воспитания детей, ретроспективный анализ которых может быть использован для разрешения противоречий, возникающих вследствие кризисных явлений в обществе. Наряду с этим следует отметить, что тема данного исследования не стала предметом специального изучения, что препятствует созданию целостной картины развития института дошкольного воспитания в Республике Карелия, актуализации и внедрению педагогического опыта в современные дошкольные учреждения.

Обзор литературы / Literature review

Предпринятый обзор источников дает основание заключить, что в науке достаточно глубоко и всесторонне изучены различные вопросы организации дошкольных учреждений в России: факторы их появления и распространения, закономерности и тенденции развития, становление нормативно-правовых основ деятельности и программно-методического обеспечения педагогического процесса в детских садах и др. В частности, Е. В. Коротаева с соавторами приводит данные о том, что идея необходимости внесемейного воспитания детей возникла в России в 60-х годах XIX века, а потребность в нем определялась несостоятельностью семейного воспитания [1]. Значительная часть первых детских садов предназначалась для детей состоятельных родителей, а количество народных дошкольных учреждений было незначительным. В начале XX века укрепляются принципы всеобщности и обязательности бесплатного общественного воспитания дошкольников. К 1917 году на территории дореволюционной России функционировали менее 300 дошкольных учреждений, значительная часть из которых принимала детей на платной основе. В этот период дошкольные учреждения посещали около пяти тысяч детей. Л. М. Волобуева отмечает, что платные детские сады преимущественно готовили детей к школе, а в содержание воспитания включались различные занятия детей: плетение, вырезание из бумаги, сгибание бумаги, работы с глиной и природным материалом, рисование, прокалывание, пение, подвижные игры и т. п. Бесплатные народные сады готовили детей к будущей трудовой деятельности [2].

Т. С. Мартынчук указывает, что вызванные Октябрьской революцией идеологические, социально-экономические преобразования требовали принципиально нового отношения советского государства к воспитанию детей дошкольного возраста.

Именно в этот период впервые в истории России общественное дошкольное воспитание стало рассматриваться как неотъемлемая часть народного образования, первая ступень Единой трудовой школы, форма коммунистического воспитания подрастающих поколений и фактор перестройки условий жизни народа [3]. Задачи детских садов виделись в воспитании поколения, разделяющего идеи социализма, заботе о здоровье детей и подготовке детей к школе.

Л. Н. Литвин подчеркивает, что одной из первоочередных задач развития системы общественного дошкольного воспитания явилось расширение сети бесплатных, общедоступных дошкольных учреждений [4]. К концу 1918 года количество всевозможных типов дошкольных учреждений достигло четырехсот единиц с охватом детей около $\frac{1}{4}\%$ от всего населения дошкольного возраста, численность которого составляла 8 миллионов. К 1920 году в РСФСР удалось открыть уже 4254 дошкольных учреждения, которые посещали почти 221 372 тысячи детей. В годы НЭПа был запущен процесс сокращения учреждений. В 1921–1922 годы их количество сократилось до 3056 единиц с охватом в 158 031 человек, в 1923–1924 годы до 941 с охватом всего лишь 44 511 человек. Минимальное количество дошкольных учреждений отмечалось в 1924–1925 годы, когда работали только 815 дошкольных учреждений, которые посещали 41 975 детей. В этот период существенно изменились задачи дошкольных учреждений: приоритет отдавался заботе о жизни и здоровье воспитанников.

Восстановление сети началось во второй половине 20-х годов. В 1926 году вышло Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работников и крестьянок», в котором подчеркивалась необходимость улучшения быта крестьянок путем создания яслей и площадок в деревне. По данным Л. Н. Литвина, к концу 1926 года в РСФСР было 6990 207 детей в возрасте от 4 до 7 лет, в 1014 детских садах воспитывался 52 301 ребенок. К 1928–1929 годам сеть выросла до 1662 учреждений с охватом детей в 85 882 человека [5].

О. В. Парфеновой установлено, что на периферии процесс становления и развития дошкольных учреждений происходил под влиянием мер государственной политики, а также определялся культурно-историческими и экономическими условиями, сложившимися в конкретной губернии [6]. Взаимодействие этих факторов обуславливало формирование региональных особенностей развития общественного дошкольного воспитания, определяло его тенденции. Например, в исследовании О. В. Боденовой показано, что процесс развития дошкольного воспитания в Республике Карелия происходил неравномерно. Так, несмотря на преобладание сельского населения, востребованность детских садов и площадок была выше в городе, чем в деревне; подготовка кадров для дошкольных учреждений значительно отставала от роста сети различного типа учреждений; ценности семейного воспитания в отличие от общественного сохранялись значительно дольше, чем в центре и др. [7]

Важными для понимания тенденций организации отечественных дошкольных учреждений представляются зарубежные исследования. В работах С. И. Дегтярева с соавторами анализируется процесс создания украинской народной системы образования, в том числе дошкольной [8]. С. И. Дегтярев констатирует, что на Украине официальная власть в деле укрепления государственности придавала решающее значение системе государственного образования [9]. Одной из обеспечительных мер этого явилась обязательная работа дошкольных учреждений на родном языке. О. В. Боденова указывает, что эта же мера имела место в дошкольных учреждениях РСФСР, в том числе распространялась на дошкольные учреждения для детей нерусских национальностей [10].

С. Гхош акцентирует внимание на том, что дошкольное образование в Индии и в настоящее время не является общедоступным и бесплатным, а немногочисленные учреждения такого рода стали появляться лишь в 1970-х годах [11]. Схожие тенденции возникли и в европейских государствах. Так, М. Папакосма отмечает, что в Швеции в процессе исторического развития института дошкольного образования появились различного рода трудности: неравные условия получения дошкольного образования среди населения, неравномерное территориальное расположение учреждений, недостаток специалистов по дошкольному воспитанию [12]. В настоящее время данные трудности оказывают влияние на возникновение специфических особенностей системы дошкольного образования, в отношении которых не разработаны релевантные меры государственного влияния.

К. Вельдемариамом с соавторами установлено, что наряду с отличительными чертами развития дошкольного образования в разных странах существует ряд общих тенденций, которые возникали под влиянием политических инициатив и конкретно-исторических условий. В частности, в Эфиопии, Кении, Замбии, Новой Зеландии и Швеции в процессе развития института дошкольного образования на государственном уровне изменялся баланс задач ухода и задач образования в сторону ослабления значимости одних и повышения значимости других. В странах Африки на первое место выдвигается забота о детях, их физическом здоровье и развитии; в Швеции и Новой Зеландии – образование [13].

Можно заключить, что в мировом пространстве складывались общие закономерности и тенденции в развитии дошкольного образования. Отметим, что многие проблемы, возникшие в процессе его развития и существующие до настоящего времени в различных странах, нашли свое разрешение в России. К таковым следует отнести всеобщность и доступность дошкольного образования, паритет функций ухода и образования в педагогическом процессе детских садов, наличие достаточного количества квалифицированных кадров.

В Карелии общественные учреждения для детей стали открываться в середине XIX века. Потребность в общественном призрении детей в значительной степени определялась социально-экономическими причинами. В Петрозаводске в 1849 году купцом Марком Пименовым был создан Пименовский детский приют, который позднее, в 1855 году, в честь императора Николая II получил название Николаевский. В преддверии открытия приюта в местной газете появилась заметка: «Дѣтскій приютъ составляетъ вопіющую необходимость для города: можно рѣшительно сказать, что нигдѣ нѣтъ такого множества дѣтей, требующихъ призрѣнія, какъ Петрозаводскѣ, гдѣ даже многіе отцы семействъ, при крайней дороговизнѣ на всѣ жизненныя и другія потребности, не имѣютъ средствъ къ пропитанію своихъ семействъ» [14]. Первоначально планировалось, что в приюте в течение дня будут находиться около 20 детей, но уже через несколько месяцев открылось ночное отделение на 10 детей. Н. А. Кораблев приводит данные о том, что воспитанники находились в приюте в течение 10 часов, не только получали питание, но и обучались грамоте и ремеслу. За время существования в учреждении получили образование более тысячи детей [15].

Первый приют для покинутых и бездомных младенцев «Ясли», по данным Л. А. Никифоровой, был создан в Петрозаводске Олонецким губернским земством 6 декабря 1893 года [16]. Н. А. Кораблев указывает, что в 1903 году по инициативе губернаторши А. В. Протасевой в Петрозаводске открылся приют для мальчиков-сирот в возрасте от 4 до 15 лет [17]. Воспитанники осваивали программу начальной

школы и обучались ремеслу (столярное дело, сапожное, переплетное). О. П. Илюха отмечает, что в Каргопольском уезде в 1900 году организуются первые ясли – временные летние учреждения для детей крестьян, а в 1901 году – ясли в с. Ладва Петрозаводского уезда. В 1914 году в Повенецком уезде работали 5 яслей-приютов для детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, а в 1915-м уже 10, каждые из которых посещали от десяти до двадцати детей [18]. Содержание яслей осуществлялось земствами. Охват детей дошкольными учреждениями был незначительным, а функции ухода и присмотра за детьми выполняли люди без профессиональной подготовки – крестьянки или учительницы. Работа велась на безвозмездной основе или бесплатно. В начале XX века в Олонецкой губернии деятельность яслей не связывалась именно с решением задач воспитания, а рассматривалась как специальная мера социальной защиты. Предполагалось, что пребывание в яслях будет способствовать снижению детской смертности в летний период. По мнению О. П. Илюхи, под влиянием этих факторов у родителей закрепились представления о яслях как учреждениях, выполняющих функции лечения больных детей или обеспечения питанием [19].

На этапе установления советской власти в Олонецкой губернии стали открываться единичные дошкольные учреждения, которые функционировали преимущественно в крупных населенных пунктах. По утверждению Л. М. Нюнько, в период новой экономической политики (НЭП) количество дошкольных учреждений сокращалось ввиду нехватки финансирования, ухудшения и без того скудных материально-технических условий [20]. С. Н. Филимончик приводит свидетельство А. П. Перской, заведующей детским садом в Петрозаводске, о том, что осенью 1923 года под влиянием продовольственного кризиса дети практически перестали посещать детский сад, а для сохранения детского сада пришлось перевести его в более подходящее помещение, обеспечить хорошим инвентарем и необходимым питанием [21]. Отметим, что в период НЭПа снижение количества дошкольных учреждений происходило по всей стране и превратилось в тенденцию развития общественного дошкольного воспитания до начала периода индустриализации РСФСР.

Предпринятый обзор позволяет сделать вывод о том, что в зарубежных исследованиях дается анализ современного состояния дошкольного образования с учетом предпосылок, сложившихся в прошлом. В отечественной литературе имеются обширные данные о становлении и развитии дошкольных учреждений в России. В публикациях, посвященных региональным особенностям истории дошкольного образования, представлены данные статистики о дошкольных учреждениях в Карелии в различные периоды. Однако в имеющихся работах не уделено достаточного внимания вопросам создания органов управления дошкольным воспитанием, порядку создания и комплектования дошкольных учреждений, режиму их работы, быту, сравнительному анализу статистических данных о количестве дошкольных учреждений в сравнении с общероссийскими показателями. Перечисленные аспекты затрудняют формирование целостной картины генезиса общественного дошкольного воспитания в Карелии. Обозначенное противоречие определило цель исследования: изучение особенностей организации учреждений дошкольного воспитания в Карелии в период с 1917 по 1928 год.

С приходом советской власти ситуация в сфере общественного воспитания дошкольников стала меняться. Прежде всего, стали создаваться органы управления дошкольным воспитанием, нормативно-правовая база, развивалась сеть государственных, общедоступных дошкольных учреждений, оформлялась система профессиональной подготовки воспитателей. Процесс организации дошкольного воспитания в Олонецкой

губернии регулировался государственными документами: «Об учреждении Государственной Комиссии по Просвещению» (1917), «Декларация по дошкольному воспитанию» (1917), «Об образовании новых отделов при Народном Комиссариате по просвещению» (1917), «Основные принципы Единой трудовой школы» (1918), «О нормах оплаты учительского труда», «Инструкция по ведению очага и детского сада» (1919), «О непрерывности занятий в дошкольных учреждениях» (1919) и др.

А. В. Чебаковская приводит данные о том, что в Петрозаводске 7 января 1918 года при Олонецком губсовете был создан руководящий орган – Губернский комиссариат просвещения, 5 августа 1918 года переименован в Отдел народного образования при Губисполкоме (Губоно), в 1920 году – в Карельский отдел народного образования (КОНО), в 1923 году – Наркомпрос АКССР [22]. В феврале 1921 года функции управления дошкольным воспитанием были переданы Отделу социального воспитания, при котором был организован дошкольный подотдел. Отдел ликвидировали в июне 1930 года в связи с реорганизацией Наркомпроса, а функции переданы дошкольному сектору Наркомпроса АКССР.

По содержанию доклада заведующего Губернским отделом народного образования установлено, что в Карелии днем рождения общественного дошкольного воспитания можно считать 13 марта 1918 года, когда при Олонецком Губернском отделе народного образования (ГубОНО) открылся отдел дошкольного воспитания [23]. Из архивных документов фонда Олонецкого ГубОНО Национального архива Республики Карелия (НАРК) следует, что для руководства развитием образования на территории губернии создавались уездные и волостные отделы народного образования (ОНО) [24]. Отделы работали в составе и под руководством исполкомов Советов. 30 декабря 1918 года для «постановки дела дошкольного воспитания на местах» принимается решение об открытии подотделов дошкольного воспитания в Каргопольском, Лодейнопольском, Пудожском, Олонецком, Петрозаводском уездах. В Повенецком и Вытегорском уездах вопросы дошкольного воспитания до 1920 года находились в компетенции ОНО по причине отсутствия специалистов, способных взять на себя руководящие функции и оккупации белофиннами. При Петрозаводском городском ОНО дополнительно был открыт городской подотдел дошкольного воспитания.

Функции губернских и уездных «дошкоподов» отличались. Обзор протоколов 2-го съезда заведующих уездными и городскими отделами народного образования дает основание заключить, что Губернский подотдел дошкольного воспитания выполнял функции общего руководства, контроля, координации работы по решению задач развития общественного воспитания детей на территории Олонецкой губернии в целом [25]. Согласно положениям «Инструкции о работе дошкольных подотделов» определялись штатные единицы отдела и задачи: «руководил работой заведующий подотделом, документацию вел делопроизводитель». Согласно делу фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, позднее появилась должность инструктора по дошкольному воспитанию, в обязанности которого входило руководство устройством детских садов, площадок, клубов, колоний в городах и селах Олонецкой губернии, контроль всех детских учреждений и работы в них [26]. Уездные дошкольные подотделы подчинялись губернскому и решали в большей степени «практические задачи на местах»: «ведали дошкольным воспитанием, устраивали приюты – ясли, детские сады, детские площадки, детские колонии, следили за физическим и психическим воспитанием детей дошкольного возраста и подготавливали их для дальнейшего образования».

Провозглашенные советским правительством задачи и принципы развития дошкольного воспитания впервые были представлены педагогической общественности Олонецкой губернии заведующим губернским дошкольным подотделом в 1918 году в докладе «О введении дошкольного воспитания в общую систему народного образования в Олонецкой губернии» [27]. Содержание доклада особо подчеркивало значение дошкольного детства для нравственного и интеллектуального развития детей, сложившееся в обществе неблагоприятное влияние городских условий жизни на «душу и характер ребенка»: «в самый важный период жизни, когда, по мнению психологов, душа ребенка усваивает гораздо больше нравственного содержания, чем впоследствии, <...> ребенок предоставлен самому себе и случайностям» [28]. Эти неблагоприятные влияния был призван устранить новый социальный институт воспитания детей. Создание и работа дошкольных учреждений в губернии определялись положениями «Декларации по дошкольному воспитанию», которая устанавливала возраст посещения дошкольных учреждений детьми от 3 до 8 лет, нивелировала сословный принцип отбора детей в дошкольные учреждения, провозглашала бесплатность и общедоступность дошкольного воспитания, ставила акцент на необходимости внедрения как постоянных дошкольных учреждений (ясли, детские сады, детские колонии, очаги, детские дома), так и временных (детские площадки, летние ясли).

В дошкольные учреждения Олонецкой губернии, согласно архивным документам фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, дети принимались местными исполкомами на основании заявления родителей [29]. Как и в стране в целом, предпочтение отдавалось детям красноармейцев, советских служащих и беднейших слоев. Практиковалось информирование населения об открытии дошкольных учреждений через местные газеты. В Национальном архиве Карелии в фонде Олонецкого ГубОНО хранится объявление о приеме детей в первый детский сад Петрозаводска, опубликованное в газете «Известия Олонецкого Губернского исполнительного комитета Совета Красных рабочих и Красных депутатов» (№ 252–254 от 1918 года): «Губернским и Городским подотделом дошкольного воспитания открывается детский сад для детей от 5- до 7-летнего возраста. Лица, желающие поместить детей означенное учреждение, должны подать о том заявление в Отдел Народного образования (подотдел дошкольного воспитания) с представлением метрического свидетельства, определяемого в сад, с указанием должности, занимаемой родителями ребенка и состава семьи. Подробные сведения о начале занятий и программе при подаче заявления. Заявления принимаются ежедневно (кроме праздников) с 12 до 2 часов дня» [30]. В той же газете (№ 263, 264) содержалось объявление о начале работы первого детского сада в Петрозаводске: «Подотдел дошкольного воспитания сообщает для сведения лиц, записавших своих детей в детский сад, что занятия в саду открываются 27 декабря в 10 часов утра в верхнем этаже деревянного здания бывшего Технического училища (Площадь Свободы, б. Соборная). Запись детей в сад продолжается» [31]. В деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК зафиксировано, что к моменту открытия вместо 50 детей в сад было записано только 37 человек [32]. В дошкольных учреждениях уездов комплектование дошкольных учреждений зачастую проходило стихийно, даже без участия родителей, в силу их незаинтересованности в общественном воспитании детей. Например, в отчете об организации и деятельности детского сада в года Лодейное Поле приводятся данные о том, что, несмотря на проводимую руководительницей среди родителей агитацию, в Лодейнопольский детский сад старшие дети приходили самостоятельно и приводили младших «своих питомцев», товарищей и друзей [33]. При этом согласия и заявления родителей, как в городе, не требовалось.

Для повышения социальной значимости и пропаганды общественного дошкольного воспитания в некоторых уездах открытие детских садов сопровождалось праздниками. В архивных документах фонда Олонецкого ГубОНО НАРК содержатся данные о том, что на такие праздники приглашался руководитель губернского подотдела дошкольного воспитания [34]. Из того же источника удалось установить, что практиковалось приурочивание открытия дошкольных учреждений к государственным праздникам [35]. Так, в Пудоже в 1920 году открытие первого советского детского сада состоялось Первого мая. Будущие воспитанники приняли участие в общем торжестве: участвовали в шествиях по городу, неся свой плакат «Всё дошкольным учреждениям!»; после чего «получили угощения», устраивали игры и танцы в помещении детского сада.

В соответствии с «Декретом об оплате труда служащим Советских учреждений» продолжительность рабочего дня в детском саду составляла 6 часов; при согласии работника допускалась сверхурочная работа, но не более 8 часов [36]. Постановлением Олонецкого Губернского Ревкома от 28 декабря 1918 года определялся режим работы дошкольных учреждений: занятия должны были начинаться в 10 утра и заканчиваться в 4 часа дня [37]. Несмотря на это в большинстве детских учреждений режим работы определялся руководительницами самостоятельно. В архивных документах фонда Олонецкого ГубОНО НАРК указывается: заведующая детским садом в Лодейном поле приступала к работе в 10 часов утра; сигналом к открытию сада служил красный флаг: «Детвора так боялась опоздать, что уже за полтора часа собиралась под окно в ожидании условного сигнала», а заканчивались занятия в 2 часа [38]. Детский сад с. Остречины Олонецкого уезда начинал работу в 9 утра, заканчивал в 3 часа дня [39].

Особые требования предъявлялись к помещениям для детских садов. В архивном документе фонда Олонецкого ГубОНО НАРК приводится описание требований: помещение «должно удовлетворять всем гигиеническим, санитарным и педагогическим требованиям», должно получить положительную оценку от врача [40]. Приветствовалось наличие комнаты для отдыха, для занятий, для игр, для хранения инвентаря и пособий, для руководительницы, наличие сада или собственного двора для прогулок детей. Помещение детского сада на 50 детей должно было включать 4–5 комнат. Отчеты, хранящиеся в Национальном архиве Карелии, подтверждают, что, как и в целом по стране, в силу отсутствия в губернии подходящих зданий, средств на их строительство дошкольные учреждения размещались преимущественно в непригодных помещениях: в зданиях бывших училищ и общежитий, школах на время каникул, жилых домах, реквизированных помещениях, зданиях церквей [41]. Зачастую в них отсутствовали форточки, вентиляция, электричество, печное отопление и т. д. В теплое время года детские сады размещались в саду, на открытом воздухе. Случалось, что в жилом доме в одной-двух комнатах работал детский сад, в других проживала семья.

В городах губернии, по данным дела фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, помещения для организации дошкольных учреждений получались через жилищные отделы, в деревнях – «посредством населения»: крестьяне, желающие устроить в своем селе детский сад, самостоятельно выбирали помещение, ремонтировали его, оборудовали и только после этого обращались в Отдел народного образования с просьбой определить руководительницу для занятий с детьми [42]. При наличии подходящего помещения заключалось «условие» (договор) между дошкольным подотделом и гражданином о его сдаче под нужды детского сада; стоимость аренды в 1920 году составляла 1000 рублей. Статистические сведения, представленные в архивных документах фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, показывают, что в деревнях расстояние от места жительства детей до детских садов могло достигать 5 км [43].

При детских садах разбивались огороды, на которых работали руководительницы, дети, иногда – родители. В деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК указывается, что выращенные в детских садах овощи использовались в целях организации питания детей, а при некоторых детских садах содержался «живой инвентарь» – коровы, поросята [44]. В этом же источнике содержатся данные о том, что для обеспечения детей овощами на зиму Советы детских садов обращались к руководству земельного комитета, отделу народного образования с просьбой о выделении участков земли под выращивание картофеля средствами наемного труда [45].

В архивном документе фонда Олонецкого ГубОНО НАРК сохранились данные о порядке финансового и материального обеспечения дошкольных учреждений [46]. Финансовое и материальное обеспечение работы дошкольных учреждений осуществлялось на основе смет, разрабатываемых уездными и городским дошкоподами; губернский подотдел обобщал данные и составлял общую для губернии смету. Смета составлялась отдельно от внешкольного образования в количестве не менее чем в трех экземплярах, с указанием количества и характера учреждений, количества детей и персонала в них. Смета детально разрабатывалась, мотивировалась и составлялась на 6 месяцев: с января по 1 июня и с 1 июля по 1 января. Финансовые документы отправлялись Дошкольному отделению Центральной Комиссии Наркомпроса к 2 июня и к 1 декабря текущего года. Смета предусматривала ряд статей: организация курсов для подготовки руководителей, устройство и содержание детских садов, очагов и площадок (городских и деревенских), детских колоний, пополнение дошкольных библиотек специальными книгами, организация выставок, музеев, курсов. Организация питания детей в дошкольных учреждениях осуществлялась на основании Декрета Совнаркома от 1918 года «Об усилении питания детей», который устанавливал норму продуктов на одного ребенка: хлеба $\frac{1}{4}$ фунта в день, жиры $\frac{3}{8}$ фунта в неделю, рыбы или мяса 1 фунт в месяц, яйца 2 шт. в неделю, сахар $\frac{1}{2}$ в месяц [47]. Содержание одного ребенка в соответствии с нормами продуктов составляло 160 рублей (по ценам 1919 года). Рекомендации о нормах питания детей учитывались дошкольным губернским подотделом при расчете сметы на питание детей в детском саду и детском клубе. Набор продуктов, по данным дела фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, включал хлеб, картофель, мясо, масло, овощи, молоко, соль, чай, сахар [48].

По данным дела фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, дефицит продовольствия, особенно на начальном этапе развития дошкольного воспитания и в годы НЭПа, часто становился причиной закрытия дошкольных учреждений: «питание организовано неудовлетворительно; почти ничего не выдают для детских садов» [49]. Если позволяли финансовые возможности, указывается в деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, то особо нуждающиеся дети на основании заключения врача получали дополнительное питание; обычное меню в детском саду включало завтрак, состоящий из хлеба и чая с сахаром, обед из одного блюда, как правило каши [50].

Особую остроту имела проблема медицинского сопровождения работы дошкольных учреждений. В соответствии с инструкцией о работе детского сада наличие медицинского наблюдения было обязательным. Обязанности врача заключались в текущем наблюдении детей (измерение веса, роста, окружности грудной клетки, осмотр кожи и слизистых оболочек, зубов, зева, лимфатических желез, сердца, легких, живота, проверка рефлексов, питание, количество пропущенных дней), срочном осмотре в случае травм или заболеваний. Но отчеты, хранящиеся в деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, свидетельствуют, что во многих детских садах губернии ни

врач, ни фельдшер не проводили осмотра детей ни одного раза [51]. Кроме этого детские сады не были обеспечены медикаментами и перевязочными материалами. В лучшем случае врач посещал детский сад один раз в неделю или раз в месяц. Из отчетов, хранящихся в деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, следует, что из-за отсутствия медицинского персонала воспитатели зачастую принимали больных детей и сами отводили их в больницы [52].

В ноябре 1918 года подводились итоги первого года работы губернского дошкольного подотдела. В отчете, находящемся в деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, заведующая губернским подотделом Е. Н. Лядинская характеризовала результаты работы как «нулевые», хотя некоторые подвижки в «дошкольном деле» были, несмотря на отсутствие какого-либо «минимального опыта организации учреждений общественного воспитания» [53]. В докладе на Губернском крестьянском съезде заведующая сообщала, что течение 1918 года удалось открыть детскую колонию в с. Деревянном для детей в возрасте от 6 до 12 лет и организовать детскую площадку в Петрозаводске для детей от 4 до 14 лет на 265 детей, которая работала с 1 июля по 26 августа 1918 года под руководством руководительниц из общества «Бодрая жизнь»; а с 1 сентября детей, посещающих площадку, планировалось перевести в детский сад [54].

Статистические сведения, находящиеся в деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, демонстрируют рост количества дошкольных учреждений: с 1919 года количество дошкольных учреждений стало увеличиваться; к концу 1919 года открыты 16 детских садов и одна детская площадка, которые посещал 881 ребенок [55]. К июню 1920 года на территории губернии функционировали уже двадцать шесть детских садов на 1370 детей, две детские площадки на 300 детей и два детских дома на 60 детей. При этом из дела фонда Олонецкого ГубОНО НАРК следует, что представления населения о функциях детских садов не изменились: «родители не видят нашей педагогической работы, по их мнению, цель помещения детей в детский сад – питание, снабжение мануфактурой и обувью. Матери высказывают, что продукты можно выдавать на руки, а детский сад закрыть» [56].

В январе 1921 года в связи с образованием Карельской Трудовой Коммуны (1920 год) произошли изменения в аппарате управления дошкольным воспитанием: губернский отдел народного образования заменил Карельский Отдел народного образования (КОНО). В апреле 1921 года в соответствии с общероссийскими изменениями в управлении народным просвещением КОНО реорганизовалось в Управление Социального воспитания в составе подотделов: Единой школы, Дошкольного и Правовой защиты детей с секцией детских домов. Согласно отчету Областных учреждений Карельской Трудовой Коммуны в области дошкольной работы деятельность Управления заключалась в «инструктировании детских садов, домов ребенка и открытии новых учреждений такого же типа» [57].

Из дела фонда Олонецкого ГубОНО НАРК следует, что в начале 1921 года расширение сети дошкольных учреждений продолжалось: в марте 1921 года из 22 183 детей дошкольные учреждения Карелии посещали 1193 человека (5,3%); к началу августа 1921 года количество садов и площадок увеличилось до 32 (27 и 5 соответственно), а количество детей в них – до 1400 человек [58]. За 1921 год итоги работы по «постановке дела дошкольного воспитания» в губернии, согласно отчету, хранящемуся в деле фонда Олонецкого ГубОНО НАРК, сводились к следующему: «удалось обеспечить рост сети дошкольных учреждений, но процент охвата детей по-прежнему оставался незначительным, часть садов периодически не работала из-за отсутствия дров, продовольствия, руководителей, неудовлетворительных помещений. Большая часть учреждений не оборудована, есть специальная

детская мебель, но в недостаточном количестве, нет шкафов, индивидуальных столиков, витрин, детских уголков, материалов для проведения занятий, недостает кухонного инвентаря, в некоторых учреждениях отсутствует вентиляция, умывальники, уборные находятся в плачевном состоянии. Остро стоит вопрос снабжения обувью, одеждой и питанием – продуктов не хватает, нормы не соблюдаются, служащие не обеспечиваются вовремя продовольственными пайками» [59].

Свидетельства руководительниц, хранящиеся в деле фонда Олонцкого ГубОНО НАРК, показывают, что отношение семей к детским садам в начале 1920-х годов в губернии было различным: от «сочувственного» до «недоверчивого» [60]. «Сочувственность» выражалась в помощи, направленной на организацию детских садов. Чаще всего это ограничивалось содействием в поиске помещения, ремонте и уборке, заготовке дров, посещении детских праздников, участии в субботниках и воскресниках, реже – помощью в обеспечении детей питанием, как правило, молоком, грибами, ягодами, выращенными на огороде овощами. Некоторые родители «считали сад за школу», «другие не понимали значения детского сада, водили из-за питания». Руководительницы проводили с родителями беседы, направленные на разъяснение принципов и задач общественного дошкольного воспитания, его функций в деле развития сельского хозяйства, производства в стране. В целях пропаганды дошкольного воспитания, повышения доверия к детским садам родители включались в состав Советов детских садов. В основном их функции сводились к контролю материальной составляющей работы детских учреждений – расхода продуктов, распределения мануфактуры, обуви; воспитательной стороной родители не интересовались.

Последствия новой экономической политики в общественном дошкольном воспитании стали предметом обсуждения на заседаниях II Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию [61]. Тревогу у педагогической общественности вызывало закрытие детских садов и очагов: за 1921 год их количество сократилось почти на 30%, а, по данным текущих обследований учреждений народного образования РСФСР, к 1 апреля 1922 года осталось 1800 детских садов и очагов с 88 595 детьми, через год количество дошкольных учреждений сократилось до 718, а количество детей – до 33 468 [62]. С 1922 года под влиянием НЭПа объем финансирования общественного дошкольного воспитания значительно уменьшился, что привело к сокращению дошкольных учреждений. Л. Н. Литвин указывает, что большинство оставшихся садов было передано на хозяйственное обслуживание заводам, при которых они находились [63]. Эта мера не принесла ожидаемых результатов: количество дошкольных учреждений не увеличивалось. В деле фонда Карельского областного отдела народного образования хранится инструкция Губотнаробраза о приеме и увольнении детей (24 января 1922 года), в соответствии с которой требовалось закрыть «нежизненные детские сады», произвести отбор педагогического и технического персонала. Дополнительной мерой сокращения расходов на дошкольные учреждения стала пролетаризация дошкольных учреждений [64]. Дело фонда Олонецкого ГубОНО НАРК подтверждает, что в Карелии к лету 1922 года количество детских садов сократилось до 11, а количество воспитанников до – 419 человек; 1 октября 1922 года ситуация ухудшилась: на всю губернию осталось 3 детских сада, а из 20 982 детей в возрасте от рождения до 7 лет дошкольные учреждения посещали всего 80 детей, при этом детей в возрасте от 0 до 4 лет насчитывалось 26 343 человека, от 5 до 7 лет – 17 324 человека; в 1923 году количество воспитанников сократилось до 60 человек [65]. Развитие до-

школьных учреждений не только замедлилось, но и были уничтожены уже достигнутые результаты: «начавшееся развитие в период революции дошкольное дело в настоящее время несколько замерло. Свидетельства руководительниц, хранящиеся в деле фонда Олонецкого ГубОНО, показывают, что оставшиеся детские сады вели работу в ненормальных условиях: “Нет материалов, подготовленных руководителей, снабжения топливом, отсутствуют детские пайки”» [66].

Из статистических данных сборника «Советская Карелия» следует, что с конца 1924 года началось восстановление сети дошкольных учреждений: в 1924 году на территории Карелии функционировали 6 дошкольных учреждений, которые посещали 214 детей [67]. Для стабилизации ситуации НКП РСФСР выпустило инструкции, создающие условия для передачи полномочий по финансированию дошкольных учреждений профсоюзам, жилищным организациям, кооперативам. Однако статистическое управление АКССР констатировало, что на 1925–1926 годы численность детей в возрасте от трех до семи лет составляла 23 106 человек, а дошкольным воспитанием было охвачено 2,13% [68]. Для сравнения: в РСФСР, по материалам IV Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, дошкольные учреждения посещали лишь 0,7% [69].

Для увеличения количества детей, охваченных дошкольным воспитанием, особое внимание стало уделяться работе детских площадок как временных типов дошкольных учреждений. Но в АКССР средств не хватало даже на этот менее затратный тип. По данным дела фонда Министерства образования Карелии НАРК, летом 1926 года планировалось организовать 17 детских площадок, но удалось организовать только 7 в рабочих районах и сельской местности; площадки обслуживали 199 детей; перевод детских площадок в разряд стационарных учреждений для работы в осенне-весенний период не осуществлялся по финансовым причинам [70]. Архивные документы фонда Министерства образования Карелии НАРК содержат информацию о том, что в республике в 1927–1928 годы работали 9 детских площадок и 8 детских садов, их посещали всего 485 детей [71]. Эти показатели немного отставали от тех, которых удалось достичь к 1922 году, когда в 16 детских садах находились 593 ребенка. Отчеты, хранящиеся в делах фонда Министерства образования Республики Карелия, подтверждают, что по-прежнему немногочисленные дошкольные учреждения имели скудное материально-техническое обеспечение: детские площадки организовывались при школах, помещения детских садов находились в удовлетворительном состоянии, требовали ремонта, в некоторых отсутствовали элементарные санитарно-гигиенические нормы: не было уборных, не хватало света, тепла, полезной площади; организацию воспитательного процесса затруднял дефицит помещений, пособий, книг, материалов, недостаток подготовленных специалистов [72].

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологической основой исследования явились принципы историзма и научной объективности. В работе применялись методы, обеспечивающие всесторонний анализ исследуемой проблемы: историко-сравнительный, фронтальное изучение архивных фондов: Министерства образования Карелии (Ф.Р. 630), Олонецкого Губернского отдела народного образования (Ф.Р. 2), Карельского областного отдела народного образования (Ф.Р. 141), выявление, анализ, сравнение, обобщение, систематизация архивных и опубликованных источников. Материалами для получения данных служили опубликованные источники (нормативные и статистические документы, монографии, издания периодической печати) и неопубликованные (рукописи диссертаций, авторефераты, архивные источники).

Результаты исследования / Research results

К концу 10-х годов XX века в Олонецкой губернии сформировался ряд особенностей в развитии дошкольных учреждений: воспитательные учреждения представляли собой единичные явления, которые содержались на средства земств или благотворителей и предназначались для сирот и детей из бедных крестьянских семей; учреждения поселений вне городов выполняли функции социальной защиты, охраны жизни и здоровья, городские готовили к труду; принимали как детей раннего и дошкольного возраста, так и более старших детей одного или разных полов; в деревнях губернии работу детских учреждений обеспечивал неквалифицированный персонал.

Как и в стране в целом, в Олонецкой губернии организация и дальнейшее развитие системы дошкольного воспитания требовали огромных ресурсов для реализации всех задач, поставленных государством. Главным препятствием явилось то, что система общественного дошкольного воспитания практически отсутствовала: существовали лишь ее отдельные элементы в виде учреждений, выполняющих различные функции.

Анализ дел фондов Национального архива Карелии показал, что становление государственной системы общественного дошкольного воспитания в Республике началось весной 1918 года и знаменовалось созданием органов управления – губернских и уездных дошкольных подотделов при отделе народного образования. В отличие от досоветского периода, этот процесс носил общегосударственный характер, регулировался правительственными документами и финансированием.

Первый детский сад как постоянный тип учреждений общественного воспитания детей дошкольного возраста открылся в Петрозаводске в конце декабря, накануне нового 1919 года. Несмотря на проводимую дошкольными работниками пропаганду, население города не проявляло большого интереса к детскому саду. Ввиду этого к началу открытия сад не был укомплектован полностью. В деревнях агитация родителей вообще не имела успеха, а дети приходили в детский сад самостоятельно, иногда без ведома родителей. Причиной сложившейся ситуации явилась сохранившаяся в губернии высокая ценность семейного воспитания.

Взрослое население относилось к дошкольным учреждениям по-разному: кто-то из родителей вообще не интересовался, кто-то принимал участие в жизни детского сада: помогали подготовить помещение, заготавливали дрова, продукты питания, работали в составе Советов детских садов. Но, как и до революции, родители рассматривали дошкольные учреждения как форму социальной защиты, источник обеспечения детей питанием, одеждой, обувью и т. д. Воспитательные функции в большинстве случаев в расчет не принимались.

До начала новой экономической политики в губернии, как в стране в целом, сеть дошкольных учреждений постепенно расширялась: открывались как временные, так и постоянные учреждения. Однако охват детей в возрасте до 8 лет был незначительным – менее 6%. Несмотря на разработанные государством нормы и финансирование дошкольные учреждения не были обеспечены необходимым оборудованием и мебелью, а из-за задержек средств и отсутствия питания, дров, воды случалось так, что сады закрывались либо временно, либо навсегда. Ввиду дефицита помещений под детские сады выделялись помещения, не соответствующие санитарным требованиям. Продолжительность рабочего дня в каждом детском саду устанавливалась руководителями самостоятельно. Зачастую она определялась внешними условиями, например количеством дров или питания.

С началом НЭПа ввиду финансовых, материальных трудностей количество дошкольных учреждений сократилось почти в три раза; оставшиеся сады под влиянием мер пролетаризации посещали особо нуждающиеся дети. Родители стремились поместить детей в учреждения ради питания и снабжения, но для всех желающих мест не хватало. К 1924 году дошкольные учреждения стали открываться вновь, но их посещало менее 1% детского населения. В период завершения НЭПа в Карелии популярность дошкольных учреждений росла и охват детей дошкольным воспитанием был выше, чем по стране в целом. Наряду с этим ситуация с помещениями, оборудованием, обеспечением материалами, пособиями, литературой существенно не изменилась.

Заключение / Conclusion

В Карелии в годы военного коммунизма и новой экономической политики в условиях военного положения, минимального финансирования, материально-технического и кадрового дефицита были созданы органы управления дошкольным воспитанием, установлены связи с учреждениями дошкольного воспитания в столице, накоплен опыт создания и открытия дошкольных учреждений, организации дошкольных выставок, пропаганды идей общественного дошкольного воспитания среди населения, выделены проблемы, затрудняющие решение задач развития системы общественного дошкольного воспитания. В первые годы советской власти в Карелии, как и в РСФСР в целом, отмечался рост дошкольных учреждений, который прекратился в период новой экономической политики. К середине 1920-х годов количество детей, посещавших дошкольные учреждения, превышало общероссийский показатель. Увеличение охвата детского населения дошкольными учреждениями в период завершения новой экономической политики достигалось путем открытия временных учреждений – детских площадок, но в Карелии эта задача решалась с большим трудом. Наибольшее распространение среди постоянных форм дошкольных учреждений получили детские сады, среди временных – летние детские площадки. Востребованность дошкольных учреждений в городе была значительно выше, чем в деревне. Для родителей привлекательность детских садов и летних площадок определялась мерами материального и продовольственного обеспечения детей, а не содержанием воспитания.

Полученные результаты углубляют и расширяют научные знания по истории общественного дошкольного воспитания в Карелии, могут быть использованы в научных исследованиях соответствующей тематики, в содержании учебных дисциплин по истории дошкольной педагогики, истории образования в Карелии, в экспозициях музея дошкольного воспитания Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета.

Ссылки на источники / References

1. Коротаева Е. В., Кусова М. Л., Андрюнина А. С. Генезис становления и развития дошкольного образования России в XX–XXI вв. // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 8–15. DOI: 10.26170/ro20-04-01. EDN DWPRPQ.
2. Волобуева Л. М. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Москве: (1900–1928 годы): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1994. – 16 с.
3. Мартынюк Т. А. Реализация государственной политики по формированию и развитию системы дошкольного воспитания в Коми АССР в 1918–1945 годы: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. – Сыктывкар, 2021. – 224 с.
4. Литвин Л. Н. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания в РСФСР, 1917–1940 годы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – СПб., 1993. – С. 102.
5. Литвин Л. Н. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания в РСФСР.
6. Парфенова О. В. Культурно-исторические предпосылки становления и развития дошкольного образования в России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 3(108). – С. 198–205. DOI: 10.37972/chgpu.2020.108.3.023. EDN RNJGY.

7. Боденова О. В. Детерминанты развития общественного дошкольного воспитания в Карелии (конец 10-х – 30-е годы XX в.) // Человеческий капитал. – 2023. – № 2(170). – С. 62–67. DOI: 10.25629/HC.2023.02.07. EDN DNYPSE.
8. Degtyarev S. I., Zavorodnia V. M., Polyakova L. G. Transformations in the Field of public education of the Ukrainian State in 1918. Part 1 // European Journal of Contemporary Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 4. – P. 971–983. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.971. EDN NYFFXT.
9. Degtyarev S. I., Zavorodnia V. M., Polyakova L. G. Transformations in Public Education in the Ukrainian State in 1918. Part 2 // European Journal of Contemporary Education. – 2021. – Vol. 10. – No. 1. – P. 219–230. DOI: 10.13187/ejced.2021.1.219. EDN MTPSLQ.
10. Боденова О. В. Периодизация развития общественного дошкольного воспитания детей нерусских национальностей в РСФСР (1917 – первая треть 1930-х гг.) // Развитие образования. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 19–23. DOI: 10.31483/r-106398. EDN ZFZVDO.
11. Ghosh S. Inequalities in Demand and Access to Early Childhood Education in India // International Journal of Early Childhood. – 2019. – Vol. 51. – No. 2. – P. 145–161. DOI: 10.1007/s13158-019-00241-8. EDN AAJFE.
12. Papakosma M. Policy responses to diversity in early childhood education and care: Setting the agenda and meeting the challenges // European Educational Research Journal. – 2023. DOI: 10.1177/14749041231181935. EDN ERUSY.
13. Care and Social Sustainability in Early Childhood Education: Transnational Perspectives / K. Weldemariam, A. Chan, I. Engdahl [et al.] // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – No. 9. – P. 4952. DOI: 10.3390/su14094952. EDN IACONX.
14. Зосимский К. Театр и детский приют в Петрозаводске // Олонецкие губернские ведомости. – 1848. – № 19. – С. 3.
15. Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей. – 2-е изд., перераб. и доп. – Петрозаводск: Periodika, 2016. – 109 с.
16. Никифорова Л. А. К вопросу о благотворительности в Олонецкой губернии (по материалам местной печати и архивным документам, Краеведческие чтения: материалы XIII республ. науч. конф. с междунар. участием (13–14 февраля 2019 года) / Нац. б-ка Респ. Карелия; [сост. В. А. Ягодкина]. – Петрозаводск, 2019. – С. 160–168.
17. Кораблев Н. А. Традиции предпринимательской благотворительности в Олонецкой губернии (вторая половина XIX – начало XX в. // Рябининские чтения-2007: материалы науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера / отв. ред Т. Г. Иванова; Музей-заповедник «Кижы». – Петрозаводск, 2007. – С. 61–63.
18. Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. – 303 с.
19. Илюха О. П. Школа и детство в карельской деревне.
20. Нюнько Л. М. Культурное строительство в Карелии в первые годы Советской власти, 1918–1923 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. – Петрозаводск, 1959. – 304 с.
21. Филимончик С. Н. Образование и просвещение в Советской Карелии (1918–1939). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 150 с.
22. Чебаковская А. В. Решение проблемы детской беспризорности в Карелии в 1918 – первой половине 1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Н. Новгород, 2021. – 22 с.
23. Доклад 5-му Губернскому Крестьянскому Съезду в года Петрозаводске заведывающего Губернским отделом народного образования // Народное образование Олонецкой губернии. – 1919. – № 3–4. – С. 23–38.
24. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/152. – Л. 4.
25. Деятельность местных просветительных учреждений и организаций. Протоколы 2-го съезда заведывающих уездными и городскими отделами народного образования // Народное образование Олонецкой губернии. – 1919. – № 1–2. – С. 13–24.
26. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р.2. – О. 1. – Д. 12/151. – Л. 82.
27. Доклад о введении дошкольного воспитания в общую систему народного образования Олонецкой губернии // Известия Олонецкого губернского Комиссариат просвещения. – 1918. – № 1–2. – С. 40–43.
28. Доклад о введении дошкольного воспитания. – С. 40.
29. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 28/335. – Л. 38.
30. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/149. – Л. 119.
31. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/149. – Л. 138.
32. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/149. – Л. 140.
33. Отчет об организации и деятельности детского сада в года Лодейное Поле // Народное образование Олонецкой губернии. – 1919. – № 7–12. – С. 81–83.
34. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 16/206. – Л. 192.
35. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 38/463. – Л. 2.
36. Декрет об оплате труда служащим Советских учреждений от 1918.10.18 // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – С. 1038–1041.
37. Постановление Олонецкого Губернского Ревкома от 28 декабря 1918 года // Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 38/457. – Л. 1.
38. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 28/335. – Л. 38.

39. Национальный архив Республики Карелия.
40. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/151. – Л. 72.
41. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/149. – Л. 84.
42. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 30/357. – Л. 10.
43. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 50/653. – Л. 1.
44. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 579. – О. 1. – Д. 2/6. – Л. 134.
45. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/156. – Л. 85.
46. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/151. – Л. 51.
47. Постановление Совета Народных Комиссаров. Об усилении детского питания от 1918.09.14 // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – С. 926–927.
48. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 1/8. – Л. 58.
49. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 38/457. – Л. 78.
50. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 30/357. – Л. 8.
51. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 32/384. – Л. 67.
52. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 32/384. – Л. 203.
53. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 12/157. – Л. 57.
54. Доклад 5-му Губернскому Крестьянскому Съезду в года Петрозаводске.
55. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 38/464. – Л. 5.
56. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 32/384. – Л. 237.
57. Отчет Областных учреждений Карельской Трудовой Коммуны СНК и СТО на 1 октября 1921 года / Экон. Совет Карел. труд. коммуны. – [Петрозаводск]: [Б. и.], [1922]. – 125 с.
58. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 70/916. – Л. 15.
59. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 28/335. – Л. 31.
60. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 28/335. – Л. 38.
61. Резолюции по докладам II-го Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (25 ноября по 2 декабря 1921 года). – М.: Наркомпрос, Дошк. отд., 1921. – 12 с.
62. Народное образование в СССР: по данным текущих обследований. – М.: Б. и., 1926–1927. – 26 с. – (Труды Центрального статистического управления. Отдел статистики народного образования). Вып. 1: На 1 января 1922, 1923 и 1924 годы и краткий свод статистических данных за пятилетие. 1921–1925 гг. – М.: Б. и., 1926. – 56 с.
63. Литвин Л. Н. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания в РСФСР.
64. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 141. – О. 1. – Д. 25/357. – Л. 19.
65. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 70/916. – Л. 62.
66. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 2. – О. 1. – Д. 70/912. – Л. 93.
67. Советская Карелия: очерки партийного, советского и культурного строительства АКССР / Ленингр. отд-ние Ком. акад., Ин-т сов. стр-ва и права; под ред. Г. С. Ровио, Н. А. Ющиева, Э. А. Гюллинга [и др.]. – М.; Ленинград: Ленсоцэкгиз, 1933. – 288 с.
68. Материалы статистического обзора автономной Карельской ССР за 1925–26 годы. – Петрозаводск, 1927. – 257 с.
69. Материалы IV-го Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию: (по стенографическому отчету) / под ред. Е. Е. Цырлиной, А. В. Суровцевой и С. С. Моложавого. – М.; Нар. ком. прос. РСФСР; Л.: Госуд. изд-во, 1929. – 287 с.
70. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 630. – О. 1. – Д. 44/365. – Л. 73.
71. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 630. – О. 1. – Д. 44/365. – Л. 2.
72. Национальный архив Республики Карелия. – Ф.Р. 141. – О. 1. – Д. 31/462. – Л. 34.

1. Korotaeva, E. V., Kusova, M. L., & Andryunina, A. S. (2020). "Genezis stanovleniya i razvitiya doshkol'nogo obrazovaniya Rossii v HKH–HKHI vv." [Genesis of the formation and development of preschool education in Russia in the 20th–21st centuries.], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 4, pp. 8–15. DOI: 10.26170/po20-04-01, EDN DWPRPQ (in Russian).
2. Volobueva, L. M. (1994). *Stanovlenie i razvitie obshchestvennogo doshkol'nogo vospitaniya v Moskve: (1900–1928 gody)* [Formation and development of public preschool education in Moscow: (1900–1928)]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01, Moscow, 16 p. (in Russian).
3. Martynchuk, T. A. (2021). *Realizaciya gosudarstvennoj politiki po formirovaniyu i razvitiyu sistemy doshkol'nogo vospitaniya v Komi ASSR v 1918–1945 gody* [Implementation of the state policy on the formation and development of the preschool education system in the Komi ASSR in 1918–1945]: dis. ... kand. ist. nauk: 5.6.1, Syktyvkar, 224 p. (in Russian).
4. Litvin, L. N. (1993). *Stanovlenie i razvitie sistemy obshchestvennogo doshkol'nogo vospitaniya v RSFSR, 1917–1940 gody* [Formation and development of the system of public preschool education in the RSFSR, 1917–1940]: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01, St. Petersburg, p. 102 (in Russian).
5. Ibid.

6. Parfenova, O. V. (2020). "Kul'turno-istoricheskie predposylki stanovleniya i razvitiya doshkol'nogo obrazovaniya v Rossii" [Cultural and historical prerequisites for the formation and development of preschool education in Russia], *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, № 3(108), pp. 198–205. DOI: 10.37972/chgpu.2020.108.3.023. EDN RNJGY (in Russian).
7. Bodenova, O. V. (2023). "Determinanty razvitiya obshchestvennogo doshkol'nogo vospitaniya v Karelii (konec 10-h – 30-e gody XX v.)" [Determinants of the development of public preschool education in Karelia (late 10s – 30s of the XX Century)], *Chelovecheskij kapital*, № 2(170), pp. 62–67. DOI: 10.25629/HC.2023.02.07. EDN DNPSE (in Russian).
8. Degtyarev, S. I., Zavorodnia, V. M., & Polyakova, L. G. (2020). "Transformations in the Field of public education of the Ukrainian State in 1918. Part 1", *European Journal of Contemporary Education*, vol. 9, no. 4, pp. 971–983. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.971. EDN NYFFXT (in English).
9. Degtyarev, S. I., Zavorodnia, V. M., & Polyakova, L. G. (2021). "Transformations in Public Education in the Ukrainian State in 1918. Part 2", *European Journal of Contemporary Education*, vol. 10, no. 1, pp. 219–230. DOI: 10.13187/ejced.2021.1.219. EDN MTPSLQ (in English).
10. Bodenova, O. V. (2023). "Periodizaciya razvitiya obshchestvennogo doshkol'nogo vospitaniya detej nerusskikh nacional'nostej v RSFSR (1917 – pervaya tret' 1930-h gg.)" [Periodization of the development of public preschool education for children of non-Russian nationalities in the RSFSR (1917 - the first third of the 1930s)], *Razvitie obrazovaniya*, t. 6, № 2, pp. 19–23. DOI: 10.31483/r-106398. EDN ZFZVDO (in Russian).
11. Ghosh, S. (2019). "Inequalities in Demand and Access to Early Childhood Education in India", *International Journal of Early Childhood*, vol. 51, no. 2, pp. 145–161. DOI: 10.1007/s13158-019-00241-8. EDN AAJFE (in English).
12. Papakosma, M. (2023). "Policy responses to diversity in early childhood education and care: Setting the agenda and meeting the challenges", *European Educational Research Journal*. DOI: 10.1177/14749041231181935. EDN ERUSY (in English).
13. Weldemariam, K., Chan, A., Engdahl, I. [et al.] (2022). "Care and Social Sustainability in Early Childhood Education: Transnational Perspectives", *Sustainability*, vol. 14, no. 9, p. 4952. DOI: 10.3390/su14094952. EDN IACONX (in English).
14. Zosimskij, K. (1848). "Teatr i detskij priyut v Petrozavodske" [Theatre and orphanage in Petrozavodsk], *Oloneckie gubernskie vedomosti*, № 19, p. 3 (in Russian).
15. Korablev, N. A., & Moshina, T. A. (2016). *Pimenovy: dinastiya predprinimatelej, blagotvoritelej, obshchestvennyh deyatelej* [The Pimenovs: a dynasty of entrepreneurs, philanthropists, and public figures], 2-e izd., pererab. i dop., Periodika, Petrozavodsk, 109 p. (in Russian).
16. Nikiforova, L. A. (2019). "K voprosu o blagotvoritel'nosti v Oloneckoj gubernii (po materialam mestnoj pečati i arhivnym dokumentam)" [On the issue of charity in the Olonets province (based on the materials of the local press and archival documents)], *Kraevedcheskie chteniya: materialy VIII respubl. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (13–14 fevralya 2019 goda)*, Nac. b-ka Resp. Kareliya, Petrozavodsk, pp. 160–168 (in Russian).
17. Korablev, N. A. (2007). "Tradicii predprinimatel'skoj blagotvoritel'nosti v Oloneckoj gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)" [Traditions of entrepreneurial charity in the Olonets province (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)], *Ryabininskie chteniya-2007: materialy nauch. konf. po izucheniyu narodnoj kul'tury Russkogo Severa*, Muzej-zapovednik "Kizhi", Petrozavodsk, pp. 61–63 (in Russian).
18. Ilyuha, O. P. (2007). *Shkola i detstvo v karel'skoj derevne v konce XIX – nachale XX v.* [School and childhood in the Karelian village in the late XIX – early XX century], Dmitrij Bulanin, St. Petersburg, 303 p. (in Russian).
19. Ibid.
20. Nyun'ko, L. M. (1959). *Kul'turnoe stroitel'stvo v Karelii v pervye gody Sovetskoj vlasti, 1918–1923 gody* [Cultural development in Karelia in the early years of Soviet power, 1918–1923]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.00, Petrozavodsk, 304 p. (in Russian).
21. Filimonchik, S. N. (2013). *Obrazovanie i prosveshchenie v Sovetskoj Karelii (1918–1939)* [Education and enlightenment in Soviet Karelia (1918–1939)], Izd-vo PetrGU, Petrozavodsk, 150 p. (in Russian).
22. Chebakovskaya, A. V. (2021). *Reshenie problemy detskoj besprizornosti v Karelii v 1918 – pervoj polovine 1930-h gg.* [Solving the problem of child homelessness in Karelia in 1918 – first half of the 1930s]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02, N. Novgorod, 22 p. (in Russian).
23. (1919). "Doklad 5-mu Gubernskomu Krest'yanskomu S'ezdu v goda Petrozavodske zavedyvyayushchego Gubernskim otdelom narodnogo obrazovaniya" [Report to the 5th Provincial Peasants' Congress in Petrozavodsk by the head of the Provincial Department of Public Education], *Narodnoe obrazovanie Oloneckoj gubernii*, № 3–4, pp. 23–38 (in Russian).
24. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia]. F.R. 2. O. 1. D. 12/152. L. 4 (in Russian).
25. (1919). "Deyatel'nost' mestnyh prosvetitel'nyh uchrezhdenij i organizacij. Protokoly 2-go s'ezda zavedyvyayushchih uezdnymi i gorodskimi otdelami narodnogo obrazovaniya" [The activities of local educational institutions and organizations. Minutes of the 2nd Congress of heads of district and city departments of public education], *Narodnoe obrazovanie Oloneckoj gubernii*, № 1–2, pp. 13–24 (in Russian).

26. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/151. L. 82 (in Russian).
27. (1918). "Doklad o vvedenii doskol'nogo vospitaniya v obshchuyu sistemu narodnogo obrazovaniya Oloneckoj gubernii" [Report on the introduction of preschool education into the general public education system of the Olonets province], *Izvestiya Oloneckogo gubernskogo Komissariat prosveshcheniya*, № 1–2, pp. 40–43 (in Russian).
28. *Ibid.*, p. 40.
29. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 28/335. L. 38 (in Russian).
30. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/149. L. 119 (in Russian).
31. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/149. L. 138 (in Russian).
32. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/149. L. 140 (in Russian).
33. (1919). "Otchet ob organizacii i deyatelnosti detskogo sada v goda Lodejnoe Pole" [Report on the organization and activities of the kindergarten in the town of Lodeynoye Pole], *Narodnoe obrazovanie Oloneckoj gubernii*, № 7–12, pp. 81–83 (in Russian).
34. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 16/206. L. 192 (in Russian).
35. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 38/463. L. 2 (in Russian).
36. (1942). *Dekret ob oplate truda sluzhashchim Sovetskikh uchrezhdenij ot 1918.10.18 [Decree on remuneration of employees of Soviet institutions dated 1918.10.18]*, *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva za 1917–1918 gody*, Moscow, pp. 1038–1041 (in Russian).
37. *Postanovlenie Oloneckogo Gubernskogo Revkoma ot 28 dekabrya 1918 goda [Resolution of the Olonets Provincial Revkom of December 28, 1918]*, *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya*. F.R. 2. O. 1. D. 38/457. L. 1 (in Russian).
38. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 28/335. L. 38 (in Russian).
39. *Ibid.*
40. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/151. L. 72 (in Russian).
41. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/149. L. 84 (in Russian).
42. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 30/357. L. 10 (in Russian).
43. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 50/653. L. 1 (in Russian).
44. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 579. O. 1. D. 2/6. L. 134 (in Russian).
45. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/156. L. 85 (in Russian).
46. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/151. L. 51 (in Russian).
47. (1942). "Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov. Ob usilenii detskogo pitaniya ot 1918.09.14" [Resolution of the Council of People's Commissars. On strengthening children's nutrition from 1918.09.14], *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva za 1917–1918 gody*, Moscow, pp. 926–927 (in Russian).
48. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 1/8. L. 58 (in Russian).
49. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 38/457. L. 78 (in Russian).
50. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 30/357. L. 8 (in Russian).
51. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 32/384. L. 67 (in Russian).
52. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 32/384. L. 203 (in Russian).
53. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 12/157. L. 57 (in Russian).

54. (1919). "Doklad 5-mu Gubernskomu Krest'yanskomu S'ezdu v goda Petrozavodske zavedyvyayushchego Gubernskim otделom narodnogo obrazovaniya" [Report to the 5th Provincial Peasants' Congress in Petrozavodsk by the head of the Provincial Department of Public Education].
55. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 38/464. L. 5 (in Russian).
56. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 32/384. L. 237 (in Russian).
57. (1922). *Otchet Oblastnyh uchrezhdenij Karel'skoj Trudovoj Kommuny SNK i STO na 1 oktyabrya 1921 goda [Report of the Regional institutions of the Karelian Labor Commune on October 1, 1921]*, Ekon. Sovet Karel. trud. kommuny, [B. i.], [Petrozavodsk], 125 p. (in Russian).
58. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 70/916. L. 15 (in Russian).
59. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 28/335. L. 31 (in Russian).
60. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 28/335. L. 38 (in Russian).
61. (1921). *Rezolyucii po dokladam II-go Vserossijskogo s'ezda po doshkol'nomu vospitaniyu (25 noyabrya po 2 dekabr'ya 1921 goda) [Resolutions on the reports of the II All-Russian Congress on Preschool Education (November 25 to December 2, 1921)]*, Narkompros, Doshk. otd., Moscow, 12 p. (in Russian).
62. (1926–1927). *Narodnoe obrazovanie v SSSR: Po dannym tekushchih obsledovanij [Public education in the USSR: according to current surveys]*, B. i., Moscow, 26 p. (Trudy Central'nogo statisticheskogo upravleniya. Otdel statistiki narodnogo obrazovaniya). Vyp. 1: Na 1 yanvarya 1922, 1923 i 1924 gody i kratkij svod statisticheskikh dannyh za pyatiletie. 1921–1925 g., B. i., Moscow, 1926, 56 p. (in Russian).
63. Litvin, L. N. (1993). Op. cit.
64. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 141. O. 1. D. 25/357. L. 19 (in Russian).
65. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 70/916. L. 62 (in Russian).
66. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 2. O. 1. D. 70/912. L. 93 (in Russian).
67. (1933). *Sovetskaya Kareliya: ocherki partijnogo, sovetskogo i kul'turnogo stroitel'stva AKSSR [Soviet Karelia: essays on the Party, Soviet and Cultural development of the AKSSR]*, Leningr. otd-nie Kom. akad., In-t sov. str-va i prava, Leningrad: Lensocekgiz, Moscow, 288 p. (in Russian).
68. (1927). *Materialy statisticheskogo obzora avtonomnoj Karel'skoj SSR za 1925–26 gody [Materials of the statistical review of the Autonomous Karelian SSR for 1925–26]*, Petrozavodsk, 257 p. (in Russian).
69. (1929). *Materialy IV-go Vserossijskogo s'ezda po doshkol'nomu vospitaniyu: (po stenograficheskomu otchetu) [Proceedings of the IV All-Russian Congress on Preschool Education: (according to the verbatim report)]*, Nar. kom. pros. RSFSR, Moscow, 287 p. (in Russian).
70. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 630. O. 1. D. 44/365. L. 73 (in Russian).
71. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 630. O. 1. D. 44/365. L. 2 (in Russian).
72. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya [National Archive of the Republic of Karelia]*. F.R. 141. O. 1. D. 31/462. L. 34 (in Russian).